

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.12>

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК РЕСУРС КОМИЧЕСКОГО В УСЛОВИЯХ МОНО- И ПОЛИМОДАЛЬНОСТИ

Научная статья

Филиппова И.Н.^{1,*}, Адамс М.Д.², Иванова Н.А.³

¹ ORCID : 0000-0001-6799-2065;

³ ORCID : 0000-0003-4127-385X;

^{1,2,3} Государственный университет просвещения, Мытищи, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (little_lion06[at]mail.ru)

Аннотация

Анализируются заимствования из английского в русский язык в аспекте их освоения носителями языка-реципиента как ресурс создания комического эффекта. К анализу привлекаются англицизмы, вошедшие в русский язык на разных временных рубежах (с 90-х гг. XX века до нынешнего момента). Отмечено, что поддержанная глобализацией экспансия английского языка в русский используется в дискурсивной практике комизма, реализованной как юмор, сатира, ирония, пародия, гротеск и абсурд. Показано, что факты комического использования англицизмов в русском языке представлены в разных формах коммуникации (устной / письменной) и разных семиотических средах (мономодальной вербальной / полимодальной аудиовидеовербальной). Выявлено, что комизм основан на лексическом отношении омонимии исконной лексики и заимствованной, структурном тождестве разных англицизмов с разной семантикой, сдвиге стилистической окраски и придании оценочности.

Ключевые слова: англицизм, комизм, невербальные средства, прагматика, языковая идентичность.

BORROWINGS AS A RESOURCE OF THE COMIC IN CONDITIONS OF MONO- AND POLYMODALITY

Research article

Filippova I.N.^{1,*}, Adams M.J.², Ivanova N.A.³

¹ ORCID : 0000-0001-6799-2065;

³ ORCID : 0000-0003-4127-385X;

^{1,2,3} State University of Education, Mytishi, Russian Federation

* Corresponding author (little_lion06[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses borrowings from English into Russian in the aspect of their acquisition by native speakers of the recipient language as a resource for creating a comic effect. Anglicisms that entered the Russian language at different time intervals (from the 90s of the XX century to the present moment) are analysed. It is noted that the expansion of English into Russian supported by globalization is used in the discursive practice of comicism implemented as humour, satire, irony, parody, grotesque and absurd. It is demonstrated that the facts of comic use of Anglicisms in Russian are presented in different forms of communication (oral / written) and different semiotic environments (monomodal verbal / polymodal audiovideo-verbal). It is identified that comicism is based on the lexical relation of homonymy of the native lexicon and the borrowed one, structural identity of different Anglicisms with different semantics, shift of stylistic colouring and giving evaluative meaning.

Keywords: Anglicism, comicism, non-verbal means, pragmatics, linguistic identity.

Введение

Русский язык, играя значительную роль в мировой культуре и оставаясь одним из мировых и глобальных языков, все больше подвергается экспансии англицизмов. Количество научных публикаций и разносторонних исследований подтверждают актуальность проблематики национально-культурной, национально-этнической, локальной, языковой идентичности [7], [10], [11]. Негативные следствия глобализма в современном мире – и в частности, на территории России – не только понимаются как острый дискуссионный вопрос, но и служат средством мобилизации языковой политики и защиты родной речи.

Языковые контакты, с одной стороны способствуют взаимопониманию и культурному взаимообогащению, с другой стороны угрожают языкам- и культурам-реципиентам. Обилие англицизмов, зафиксированных в словарях русского языка, вызывает опасения многих исследователей [9], [13], [20] и в то же время активизирует практику «импортозамещения» иноязычного лексикона в русском дискурсе.

Разноязычные влияния на русский язык в разные исторические эпохи многократно становились предметом юмора и сатиры. Интегративно понимая юмор, сатиру и иронию как проявления комического, можно обнаружить много примеров защиты от аккультурации в произведениях писателей и поэтов.

В XVIII в., по меткому замечанию А.С. Пушкина, дамы,

«... русским языком

Владея слабо и с трудом,

Его так мило искажали,

И в их устах язык чужой

Не обратился ли в родной» [15, С. 92].

Гений русской литературы и о себе отмечал:

«А уж и так мой бедный слог

Пестреть гораздо б меньше мог

Иноплеменными словами» [15, С. 39] и

«Раскаяться во мне нет силы,

Мне галлицизмы будут милы» [15, С. 93] и неслучайно прибегал к пародийному описанию в чудесной пропитанной русским духом повести «Барышня-крестьянка» англомании своего героя Г.И. Муромского: «*Этот был настоящий русский барин... продолжал проказничать, но уже в новом роде. Развел он английский сад... Конюхи его были одеты английскими жокеями. У дочери его была мадам англичанка. Поля свои обрабатывал он по английской методе*» [16, С. 85]. Неудивительно, что многие заимствования становятся объектом юмора и сатиры. В связи с этим главный интерес для нас представляет возможность использования языковой экспансии англицизмов в прагматике комизма в коммуникативных условиях моно- и полимодальности.

Методы и принципы исследования

Эмпирическая база исследования составлена из текстов, содержащих элементы юмористических жанров (сатиры, юморески, анекдота и т.п.). Среди них использованы и отдельные языковые факты, и тексты в полном объеме, высмеивающие избыточные заимствования из английского в русский язык. К анализу привлечены тексты, реализованные в мономодальном (текстовом вербальном виде) и полимодальном формате (видеосюжета, фильма, видеозаписи сценического шоу). Анализу подвергаются англицизмы, вошедшие в лексический состав русского языка к 90-х гг. XX века по настоящее время – без темпоральной и тематической дифференциации этапов заимствования.

Адекватно фактическому материалу использованы общенаучные методы наблюдения, анализа, синтеза, выборки, экстраполяции, количественного анализа, во взаимодействии с лингвистическими методами контекстуального, компонентного, сопоставительного анализа, анализа лексикографических источников.

Таким образом обеспечивается решение задач исследования:

- выявить языковые факты комизма на основе англицизмов;
- сопоставить семантику заимствований в языке-доноре (английском) и языке-реципиенте (русском);
- выявить языковую базу комизма, главным образом на лексико-семантическом уровне языковой иерархии;
- подвергнуть анализу средства реализации комизма – вербальные и невербальные в различных коммуникативных средах (моно- и полимодальной) и сравнить их эффективность.

Обсуждение

Падение «железного занавеса» и открытие России миру распахнуло двери иноязычным культурам на языковых просторах бывшего СССР в невиданном масштабе. Бизнес-лексика, по объективным причинам отсутствовавшая в русском языке, импортировалась из английского в 90-х гг. и одними носителями русского языка воспринималась с восторгом, а другими оценивалась как негативное явление [6]. К противникам англоязычной экспансии того периода можно причислить М. Державина и А. Ширвиндта, создавших сатирическую зарисовку «Бизнес 90-х», где многочисленные синтаксические повторы, переспросы и риторические вопросы использовались для маркирования заимствований *офис, концерн, инвесторы, маркетинг, факторинг, диллер, лизинг, бартор, консалтинг, брокер, инжиниринг, дистрибьютор*, наполнивших в русском языке нишу экономического дискурса с началом рыночной экономики.

«Вы забыли про *лизинг!* – Я забыл про *лизинг?! Вы с ума сошли! Я собаку съел на *лизинге!* Я всю жизнь только *лизингом* и занимаюсь!» [3] Частичная омофония связывает *лизинг* ([<англ. lease – сдача внаем] ‘долгосрочная аренда сооружений производственного назначения, машин, оборудования, транспортных средств и другого имущества ... [8]) с глаголом *лизать* ‘проводить языком по чему-нибудь, касаться кого-нибудь или чего-нибудь языком...’ [12, С. 326]. Примечательно, что произнесение последней фразы А. Ширвиндта сопровождается емким движением корпуса и головы, не оставляющим сомнение в том, что авторы актуализируют значение ‘лизать зад’. Невербальный визуальный маркер усиливает сатирический эффект, основанный на межязыковом созвучии русского глагола с негативной коннотацией и английского субстантивированного герундия.*

В дальнейшем развитии диалога становится очевидным полное отсутствие смысла в речевом потоке каждого коммуниканта: «*Надо было срочно продавать брокерское место и лицензировать инжиниринг!*» Семантика употребленных в контексте терминов однозначно раскрывает алогизм, т.к. описываемые действия не имеют причинно-следственной связи, фраза построена из неизвестных большинству носителей языка глосс.

- *Вам не жить, это я Вам как эксклюзивный дистрибьютор говорю.*

- *Как кто?*

- *Я такое два раза не повторяю [3].*

Финальная фраза сближает термин с обценной лексикой или иными единицами, выходящими за пределы литературного языка. Кумуляция терминов-заимствований, использованных в данном полимодальном минитексте неадекватно истинному значению, позволяет идентифицировать его как «комедию абсурда».

В детективном романе «Земное притяжение» Т. Устиновой, активно использующей разные «игры в слова», представлен эрратив с лексемой *гаджет*: *Вот вы там в Москве ... как считаете? Вы считаете, что библиотеки народу не нужны! Вы все с планшетами и девайсами и... как их? С гадами этими? — Гаджетами, — подсказала Галя [19].* Омофония исконной лексемы и заимствованной служит базой комического эффекта. Экранное воплощение этого фрагмента не вносит нового смыслового оттенка (равноценного примеру с лизингом), но несколько ярче эксплицирует авторскую идею [5]. Этому способствует взаимодействие нескольких невербальных и паравербальных маркеров: интонационная пауза (предшествующая эрративу) – бóльшая, чем обычная гезитационная, мимика (герой морщится от

отвращения в связи с тем, что вынужден пользоваться неприятным ему словом), взмах рукой (отражающий поиск выпавшей из памяти иноязычной единицы) (см. рис. 1).

Рисунок 1 - Невербальные маркеры негативной оценки англицизма
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.12.1>

Интересен и пример пантограммы, провоцирующей негативную оценочность этого же заимствования **Ну и гаджеты! – Ну и гад же ты!**

Мономодальная реализация комического, задействующая омонимию англицизмов и русскоязычной исконной лексики, представлена в меньшем масштабе. Активное в русском языке заимствование *поститься* в значении ‘размещать в интернет-ресурсе сообщение’ оказывается омонимом исконной лексеме *поститься* со значением ‘соблюдать пост’ и провоцирует шутки, аналогичные этой:

- *Батюшка, можно я не буду поститься?*
- *Не постись, твои посты все равно никто не читает* [2].

Однако, юмористический эффект возможен только в письменной форме этого анекдота, т.к. озвучание неумолимо разрушает межъязыковой параллелизм на фонологическом уровне из-за разной локализации ударения (*пóститься* и *постíться*). Очевидно также, что эта шутка не всеми носителями русского языка может быть воспринята положительно, т.к. способна оскорбить религиозное чувство православных.

Агнонимы активно используются в качестве фона к модным англицизмам, пополнившим акролект русскоязычных дискурсивных практик. Устойчивое словосочетание *закреть гештальт* широко распространилось за границы профлекта и терминосферы психологии, превратившись в мем. Объем значения расширился от ‘завершить начатое, довести до конца, успокоиться и больше не возвращаться в ту ситуацию’ [4] до ‘закончить дело, решить вопрос, справиться с задачей’, постепенно утратился компонент ‘после этого успокоиться, прийти к гармонии с самим собой’. Массовая эксплуатация этого выражения стерла его терминологическую специализацию и точность и сделала предметом насмешек и пародий. Так, в шоу «Уральские пельмени» «Галопом по синкопам» обыграна эта фразеологема как последствия визита к семейному психологу:

- <Жена – подруге> *В общем она сказала, что самое главное в жизни – это закрыть гештальт.*
- <Муж – другу> *Вадя, у меня всегда реально гештальт закрыт. Я не знаю, че за предьявы тухлые такие. Закрой гештальт, кстати!* [17]

Вербальный контекст не отражает семантического наполнения *закреть гештальт* участниками сцены, и только невербальные средства (жест, указывающий на брюки, и последующие движения, имитирующие застегивание ширинки) (см. рис. 2) раскрывают трактовку авторов юморески, активно поддержанную зрительским смехом и аплодисментами.

Рисунок 2 - Англицизм-агноним «закрыть гештальт» в прагматике комизма
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.12.2>

В этой же минисцене пародия на моду использования англицизмов в роли эвфемизма задействует единицы концептуального поля «психологическое насилие» *абыюз* и *газлайтинг*:

- *Галя, это абыюз! Газгольдер!*
- *Газлайтинг!* [17]

Восклицание с семантической ошибкой в первой реплике и исправление этой ошибки в ответном коммуникативном ходе опираются на общность морфологической структуры лексем *газгольдер* и *газлайтинг*, которые не имеют предметно-тематического единства или принадлежности к одной лексико-семантической группе. Структурное подобие, созвучие первой корневой основы композитов *газ-* создает базу для игры с подменой значения (от ‘емкость для хранения газа’ до ‘форма психологического насилия’) и сатирического эффекта.

Осмеянию в литературе подвергались и чрезмерные усилия обратной русификации лексикализованных заимствований: «В прошлом году по почину новой императрицы, пожелавшей сделаться более русской нежели сами русские, в придворном чиновничестве чуть было не свершилась целая революция – возник проект поменять немецкие звания на старомосковские. Обер-камергеров задумали переименовать в постельничих, камергеров в спальников, обер-штальмейстеров в ясельничих, мундшенков в чарочников, камер-юнкеров в комнатных дворян и тому подобное. Среди придворных служителей произошло волнение, ... вышел громкий скандал, и проект был предан забвению» [1, С. 174-175].

Идея замены англицизмов представлена в шоу «Уральские пельмени», где авторы предлагают «В ответ на их санкции произвести полное импортозамещение иностранных слов» и «их крассу раздавить бульдозером русского языка» [18]. Сатирической обструкции подверглись единицы бытового дискурса, прочно вошедшие в обиходный лексикон и активно используемые и в официальном, и в неофициальном регистрах. Предлагаемые замены обладают образностью, ассоциативной основой и яркой оценочностью, их можно считать прагмемами: *пинкод* → *деньрожденник*, *забывальник*; *бизнесланч* → *хавка-дешевка*, *хавка-халевка*, *дефолт* → *лапосос*. Любопытно, что фантазия авторов привлекает к созданию замещающих единиц разные автохтонные средства словопроизводства, при этом многие из конструируемых дериватов-неологизмов нетождественны по морфемной структуре исходным (см. табл. 1).

Таблица 1 - Деривация англицизмов и замещающих русскоязычных номинаций

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.12.3>

англицизм		замещающий неологизм-прагмема	
лексема	способ словообразования	лексема	способ словообразования
<i>менеджер</i>	аффиксация (моносуффиксальный)	<i>втюхиватель</i>	аффиксация (префиксально-суффиксальный)
<i>гаджеты</i>	аффиксация (моносуффиксальный)	<i>залипоны</i> (залипают все в них)	аффиксация (префиксально-суффиксальный)
<i>гипермаркет</i>	аффиксация (монопрефиксальный)	<i>бродильник</i> (целый день по нему бродишь)	аффиксация (двухсуффиксальный)
<i>банкомат</i>	аффиксация (моносуффиксальный)	<i>дегоплов, бабломет</i>	словосложение, обратная деривация
<i>селфи</i>	лексико-морфологический (субстантивация)	<i>себя-фотка, себя-любка</i>	словосложение, аффиксация
		<i>самоцелк</i>	словосложение, обратная деривация
<i>лайки</i>	лексико-морфологический (субстантивация)	<i>вошки</i> (от <i>Во!</i>)	лексико-морфологический (субстантивация), аффиксация (моносуффиксальный)

Юмористический эффект возникает на основе контраста семантики предлагаемых неологизмов с однокоренными единицами русского языка и сменой сигнификативной оценки: *вошка* = вошь (*ядрена вошь, вошь поднаготная* и пр. с эксплицитной негативной оценочностью). Нейтральное, лишённое оценки понятие *менеджер* в результате замены приобретает выраженный отрицательный шлейф: *втюхиватель*. Конструкт *самоцелк* использует лексику *целкать* в значении 'фотографировать', которая имеет стилистическую окраску разговорной лексики, в то время как *селфи* лишена такой функционально-стилистической окраски. Лексема *гаджет*, этимологически связанная с изобретательской деятельностью, нейтральна в стилистическом отношении, в то время как русскоязычный неологизм *залипон* содержит отрицательную коннотацию и образован от стилистически маркированной лексики *залипать*, идентифицируемой в словарях как жаргон или сленг. Аналогично и *банкомат*, имеющий только денотативное значение, разительно отличается от экспрессивного *бабломет* с негативной коннотацией и снижением по шкале функционально-стилистической окраски (т.к. образован от жаргонного *бабло*).

Полиmodalная реализация текста создает больший эффект, чем тот, который мог бы быть достигнут в мономодальном вербальном воплощении. Мимика и жесты юмористов экспрессивнее выражают их авторскую оценку, эксплицируют оценочный компонент (сморщенными лицами, поворотами головы в сторону и закатыванием глаз), поясняют идею неологизмов-замен. Так, *вошка* без сопровождения жестом аудиторией не воспринята, только после этой невербальной поддержки становится ясной и получает горячее одобрение публики (см. рис. 3).

Рисунок 3 - Невербальные маркеры как прагматические средства комизма
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.12.4>

Гротеск, привлекающий внимание публики и создающий атмосферу, не только захватывает замещаемые единицы, но и апеллирует к русскоязычной лингвокультурной традиции, утрируя абсурдность представленных неологизмов. Незазванный монопод замещен выразительным палка-самощелка: Палка-самощелка – это очень хорошо, это прям по-русски, как скатерть-самобранка! [18] Концентрация нескольких замещающих номинаций в одной фразе создает максимальный сатирический эффект: Смотрите как звучит! Вчера Елена Степановна оставила под Витиным самощелком свою вошку. – Это жизненно! Это хорошо! [18]

Заключение

Подводя итоги представленного анализа, стоит отметить выявленные тенденции комической реализации англицизмов в русском языке:

1. Использование заимствований в роли агнонимов в период активной и мощной экспансии в язык-реципиент актуализирует стратегию языковой и локальной идентичности, защищая родной язык от избыточной иноязычной лексики.

2. Дискурсивные практики комизма охватывают различные формы (юмор, сатира, ирония, пародия, гротеск и абсурд) и используют различные языковые средства создания комизма (разных уровней языковой иерархии) и задействуют разные модели словопроизводства (на основе автохтонных средств деривации).

3. Реализации комизма способствуют лексико-семантические отношения омонимии исконной лексики с заимствованиями, тождество морфемной структуры двух англицизмов с разной семантикой (уподобление агнонимии), придание оценочности и сдвиг функционально-стилистической окраски.

4. Вербальная реализация комизма с англоязычной лексикой уступает по эффективности полимодальному воплощению в аудиовидеовербальном тексте, где невербальные средства ярче эксплицируют авторскую идею и помогают эффективнее решить прагматическую задачу.

В заключение стоит подчеркнуть, что пародия на стратегию национальной языковой идентичности может быть истолкована как псевдопатриотизм, неуместный и потому вызывающий комический эффект, выразительно одобренный аудиторией. Попытка одномоментного силового (или насильственного) внедрения в языковую практику новых номинаций для устоявшихся заимствований, пришедших в русский язык вместе с именуемыми явлениями и объектами, очевидно обречена на провал, как и идея Александры Федоровны Романовой «стать более русской...». Утопичность в речевой практике, активно высказываемая на просторах интернета в форумах, блогах, должна уступить место сдержанной языковой политике, нацеленной на постепенное искоренение избыточных заимствований.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Акунин Б. Коронация, или последний из романов / Б. Акунин. — М.: Захаров, 2000. — 352 с.
2. Анекдоты из России. — URL: <https://www.anekdot.ru/id/1267789/> (дата обращения: 20.11.2023)
3. Бизнес 90-х / А.А. Ширвиндт, М.И. Державин. — URL: <https://yandex.ru/video/preview/13617798376147882762> (дата обращения: 20.11.2023)
4. Закрыть гештальт – что это такое простыми словами. — URL: <https://news.mail.ru/guide/zakryt-geshtalt-cto-eto-takoe-prostymi-slovami-12/> (дата обращения: 20.11.2023)
5. Земное притяжение. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Sxapmr0yzWY> (дата обращения: 20.11.2023)
6. Земская Е.А. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Е.А. Земская // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 1996. — № 3. — С. 156-161.
7. Тесля А.А. Идентичности: семиотика репрезентации и прагматика позиционирования / А.А. Тесля, Г.Л. Тульчинский, С.Т. Золян [и др.]. — Калининград: БФУ, 2022. — 347 с.
8. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. — М.: Эксмо, 2006. — 669 с. — URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/fc/slovar-203.htm#zag-1266> (дата обращения: 20.11.2023)
9. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С. Лотте. — М.: Наука, 1982. — 152 с.
10. Малыгина И.В. Динамика российской идентичности: тренды XXI века / И.В. Малыгина // Проблемы культуры в XXI веке. — М.: МГЛУ, 2018. — С. 34-47.
11. Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков / Л.Л. Нелюбин, С.А. Бухтиярова, Л.Г. Гаркуша, И.Н. Филиппова. — М.: МГОУ, 2006. — 204 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1997. — 944 с.
13. Прошина З.Г. Концепции глобализации английского языка / З.Г. Прошина // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. — 2018. — № 1-2(32-33). — С. 12-30.
14. Пищальникова В.А. Психолингвистический эксперимент и исследование идентичности / В.А. Пищальникова, Н.И. Степьякин, З.Г. Адамова, А.И. Хлопова. — М.: Спутник+, 2021. — 112 с.
15. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах / А.С. Пушкин. — М.: Худож. лит., 1984. — 255 с.
16. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. / А.С. Пушкин. — Т. 3. Проза. — М.: Худож. лит., 1986. — 527 с.
17. Уральские пельмени. Галопом по синкопам. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=RWcAgc_rNC8 (дата обращения: 20.11.2023)
18. Уральские пельмени. Импортзамещение слов. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=Etkj8huA_F4 (дата обращения: 20.11.2023)
19. Устинова Т.В. Земное притяжение / Т.В. Устинова. — URL: <https://homeread.net/read/zemnoe-prityazhenie-tatyana-ustinova?page=32#tx> (дата обращения: 20.11.2023)
20. Russian English: History, Functions, and Features / Z.G. Proshina, E.V. Beloglazova, V.V. Kabakchi [et al.]. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — 328 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akunin B. Koronaciya, ili poslednij iz Romanov [The Coronation, or the Last of the Novels] / B. Akunin. — M.: Zaharov, 2000. — 352 p. [in Russian]
2. Anekdoty iz Rossii [Jokes from Russia]. — URL: <https://www.anekdot.ru/id/1267789/> (accessed: 20.11.2023) [in Russian]
3. Biznes 90-h [Business of the 90s] / A.A. SHirvindt, M.I. Derzhavin. — URL: <https://yandex.ru/video/preview/13617798376147882762> (accessed: 20.11.2023) [in Russian]
4. Zakryt' geshtalt' – chto eto takoe prostymi slovami [Close the gestalt – what is it in simple words]. — URL: <https://news.mail.ru/guide/zakryt-geshtalt-cto-eto-takoe-prostymi-slovami-12/> (accessed: 20.11.2023) [in Russian]
5. Zemnoe prityazhenie [The Earth's gravity]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Sxapmr0yzWY> (accessed: 20.11.2023) [in Russian]
6. Zemskaya E.A. Russkij yazyk konca XX stoletiya (1985-1995) [The Russian Language of the End of the XX Century (1985-1995)] / E.A. Zemskaya // Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation]. — 1996. — № 3. — P. 156-161. [in Russian]
7. Teslya A.A. Identichnosti: semiotika reprezentacii i pragmatika pozicionirovaniya [Identities: Semiotics of Representation and Pragmatics of Positioning] / A.A. Teslya, G.L. Tul'chinskij, S.T. Zolyan [et al.]. — Kaliningrad: BFU, 2022. — 347 p. [in Russian]
8. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of Foreign Words] / N.G. Komlev. — M.: Eksmo, 2006. — 669 p. — URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/fc/slovar-203.htm#zag-1266> (accessed: 20.11.2023) [in Russian]

9. Lotte D.S. Voprosy zaimstvovaniya i uporyadocheniya inoyazychnyh terminov i terminoelementov [Issues of Borrowing and Ordering of Foreign Language Terms and Term Elements] / D.S. Lotte. — M.: Nauka, 1982. — 152 p. [in Russian]
10. Malygina I.V. Dinamika rossijskoj identichnosti: trendy XXI veka [Dynamics of Russian Identity: Trends of the XXI Century] / I.V. Malygina // Problemy kul'tury v XXI veke [Problems of Culture in the XXI Century]. — M.: MSLU, 2018. — P. 34-47. [in Russian]
11. Nelyubin L.L. Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i russkogo, nemeckogo i russkogo, francuzskogo i russkogo yazykov [English and Russian, German and Russian, French and Russian Comparative Typology] / L.L. Nelyubin, S.A. Buhtiyarova, L.G. Garkusha, I.N. Filippova. — M.: MSOU, 2006. — 204 p. [in Russian]
12. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov, N.YU. SHvedova. — M.: Azbukovnik, 1997. — 944 p. [in Russian]
13. Proshina Z.G. Konceptcii globalizacii anglijskogo yazyka [Concepts of the Globalization of the English Language] / Z.G. Proshina // CHelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty [Man: Image and Essence. Humanitarian Aspects]. — 2018. — № 1-2(32-33). — P. 12-30. [in Russian]
14. Pishchal'nikova V.A. Psiholingvisticheskiy eksperiment i issledovanie identichnosti [Psycholinguistic Experiment and Identity Research] / V.A. Pishchal'nikova, N.I. Stepykin, Z.G. Adamova, A.I. Hlopova. — M.: Sputnik+, 2021. — 112 p. [in Russian]
15. Pushkin A.S. Evgenij Onegin. Roman v stihah [Eugene Onegin. A novel in verse] / A.S. Pushkin. — M.: Fiction. lit., 1984. — 255 p. [in Russian]
16. Pushkin A.S. Sochineniya. V 3-h t. [Essays. In 3 volumes] / A.S. Pushkin. — V. 3. Prose. — M.: Fiction lit., 1986. — 527 p. [in Russian]
17. Ural'skie pel'meni. Galopom po sinkopam [Ural dumplings. Galloping through syncopation]. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=RWcAgc_rNC8 (accessed: 20.11.2023) [in Russian]
18. Ural'skie pel'meni. Importozameshchenie slov [Ural dumplings. Import substitution of words]. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=Etkj8huA_F4 (accessed: 20.11.2023) [in Russian]
19. Ustinova T.V. Zemnoe prityazhenie [The Earth's Gravity] / T.V. Ustinova. — URL: <https://homeread.net/read/zemnoe-prityazhenie-tatyana-ustinova?page=32#tx> (accessed: 20.11.2023) [in Russian]
20. Russian English: History, Functions, and Features / Z.G. Proshina, E.V. Beloglazova, V.V. Kabakchi [et al.]. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — 328 p.